

Дело Арсения Турбина

vanya.md.txt
Документ

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%90%D1%80%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B0

Дело Арсения Турбина — уголовное дело по обвинению 15-летнего подростка в попытке, по версии следствия, «вступления в легион „Свобода России“»[1][2].

1. Дай сводку по этому делу. Используй все возможные источники, в т.ч. следствие и пропаганду.
2. Напиши стихотворение в стиле Бродского, как бы он написал. Для этого тебе нужно им стать, проанализируй его стихи, мысли и образ мышления.

В стихотворении должно быть 40 строчек.
3. Соотнеси приложенный файл vanya.md.txt и сделай выводы, какие ты считаешь нужными сделать.

Но перед тем, как начать исследование, проанализируй задачу и задай мне 10 вопросов, чтобы направить тебя.

Хочу уточнить несколько моментов, чтобы точно направить исследование по делу Арсения Турбина и другим частям задачи:

1. Какой именно временной диапазон тебя интересует по делу Турбина? Только 2023–2024 годы или нужно искать и свежие новости за 2025–2026?
2. Нужно ли включать в анализ мнения зарубежных источников или только российские (включая независимые)?

3. Что для тебя входит в "пропагандистские источники" — официальные СМИ вроде RT, РИА Новости, Первый канал?
4. Нужно ли собрать детали следствия (что именно инкриминируется, по каким статьям, какие доказательства фигурируют)?
5. Нужно ли исследовать юридические оценки правозащитников или адвокатов?
6. Для стихотворения в стиле Бродского: предпочитаешь сюжетно-ассоциативную или философско-абстрактную подачу?
7. Должно ли стихотворение быть жёстким (политически заряженным) или скорее трагично-отстранённым?
8. Что касается файла vanya.md.txt — хочешь ли, чтобы выводы по нему касались именно Вани Дмитриенко в сравнении с делом Турбина, или это отдельный пласт?
9. Есть ли приоритет: сначала дать сводку по делу Турбина или начать с анализа и стиха?
10. По итогам всего этого ты хочешь получить единую итоговую аналитическую композицию (в духе доклада/эссе), или части должны быть независимыми друг от друга (сводка, стих, анализ)?

1. Интересует полная картина по датам, фактам и структурировано.
2. Включить все возможные источники, в т.ч. официальные сми РФ, но осторожно. Учитывая нюансы.
3. Да, но ты можешь сам определить, так будет правильнее и честнее.
4. Детали самое важное, за что конкретно, что он сделал по факту или судят только за слова.
5. Да.
6. Предпочитаю живой слог, наверно, его ранний этап, до того, как он покинул СССР.
7. Должно быть таким, как его слог до того, как он покинул СССР.
8. Что касается файла vanya.md.txt, то нужно найти какую-то точку опоры, чтобы понять, что происходит сейчас с молодежью в России, чтобы понять тенденции и куда всё идёт.
9. Приоритет, как хочешь, но стих должен быть в самом конце, как финальная точка.
10. Одно должно вытекать из другого и перекликаться с действительностью. Слог должен быть лёгким, не нужно делать большие абзацы, но и всё исследование не должно быть кратким, попробуй найди золотую середину. Пусть это будет художественный текст, интегрированные в реальность и завершённый поэтической ноткой. Как-то так.

Принято. Я соберу полную, структурированную картину по делу Арсения Турбина: факты, версии следствия, мнения адвокатов и правозащитников, контекст из официальных и независимых источников. Затем свяжу это с анализом медийного образа Вани Дмитриенко (на основе загруженного файла), чтобы наметить тренды восприятия войны и политики молодёжью. В завершение будет художественный текст с финальной поэтической точкой — стихотворением в духе раннего Бродского.

Я начну работу и дам знать, когда материалы будут готовы. В это время можно продолжать разговор — исследование идёт фоном.

Research completed in 13m · 15 источников · 76 поисков

Протест и сцена: дело Арсения Турбина и образ «нормального» подростка

Хронология событий

Арсений Турбин — тихий девятиклассник из городка Ливны, превратившийся в одного из самых юных политзаключённых России ru.wikipedia.org. Его история началась задолго до ареста: с ранних лет Арсений остро реагировал на происходящее в стране и не скрывал своих взглядов. Весной и летом 2023 года, в свои 14–15 лет, он открыто высказывался против войны и власти: публиковал в интернете видео с критикой чиновников и Владимира Путина, делился в соцсетях бело-сине-белым антивоенным флагом, репостил оппозиционные каналы (Ходорковского, Каца, Навального) и даже материалы легиона «Свобода России» ru.wikipedia.org. Летом 2023-го Арсений распечатал около ста листовок с заголовком «Тебе нужен такой президент?» — памфлетом с обвинениями в адрес Путина — и разложил их по почтовым ящикам соседних домов. 12 июня, в День России, он вышел на одиночный пикет, требуя перемен ru.wikipedia.org. Эти дерзкие для провинциального школьника шаги не остались незамеченными.

В конце августа 2023 года началась операция силовиков. Ранним утром 29 августа шестеро сотрудников ФСБ пришли с обыском в дом Турбиных. Они изъяли у подростка телефон, планшет, ноутбук и устроили допрос на месте ru.wikipedia.org novayagazeta.eu. Спустя день, 30 августа, Арсения вызвали «на беседу» — фактически повторный допрос, на который он с матерью отправились без адвоката. Двухчасовой разговор оперативники оформляли протоколом, дважды переписывали его из-за «ошибок» и в итоге предъявили третью версию, которую измученная семья подписала, решив, что это формальность ru.wikipedia.org. Именно в этом протоколе, как позже выяснилось, и появилось **признание**: будто бы Арсений сам сознался, что пытался вступить в легион «Свобода России». Позднее независимые журналисты получили расшифровку записи той беседы и обнаружили, что следователи внесли в документ слова, которых подросток не говорил ru.wikipedia.org. На аудио слышно, как двое оперативников фактически подначивали школьника, уверяя, что его переписка с легионом — это «нормально» и «не против закона» ru.wikipedia.org. Так, не успев толком понять, что происходит, 15-летний юноша оказался в ловушке.

5 сентября 2023 года, по пути в школу, Арсения задержали официально ru.wikipedia.org. Ему предъявили обвинение в **участии в деятельности террористической организации** – так в России классифицирован легион «Свобода России». Первоначально мерой пресечения стал домашний арест: девятикласснику запретили покидать квартиру, пока одноклассники ходили на уроки ru.wikipedia.org. В декабре 2023-го следствие направило подростка на принудительную судебно-психиатрическую экспертизу: 24 дня в орловской психбольнице, практика, напоминающая худшие традиции карательной психиатрии. Несмотря на выводы врачей о вменяемости Арсения, давление на него не ослабло. В феврале 2024-го произошёл неожиданный поворот: следователь Трунов, изначально ведший дело и изучивший протокол допроса, решил было закрыть дело за отсутствием состава преступления. Однако вскоре расследование передали другой следовательнице – Ирине Симоновой, и курс резко изменился ru.wikipedia.org. Машина правосудия набрала ход: дело стремительно довели до суда.

20 июня 2024 года Второй Западный окружной военный суд Москвы вынес приговор. **Пятнадцатилетнего** Арсения Турбина приговорили к **пяти годам лишения свободы** в воспитательной колонии по ч.2 ст.205.5 УК РФ («участие в террористической организации») ru.wikipedia.org. В зале суда школьника сразу же взяли под стражу, отправив отбывать срок во взрослый следственный изолятор. Так Арсений стал узником из-за листовок и переписки — дел, которые в нормальном обществе не выходят за рамки активизма и свободы слова.

Обвинения следствия и позиции сторон

Следствие рисовало пугающую картину: по версии ФСБ, Арсений связался через интернет с представителями легиона «Свобода России», **заполнил анкету для вступления** в это формирование, а затем, как полноправный участник, выполнял их задания. Ему вменили расклейку антипрезидентских листовок по указке легиона, создание телеграм-канала «Свободная Россия» для пропаганды и даже планы диверсий svoboda.org svoboda.org. Официально легион признан в РФ террористической организацией, поэтому действия школьника приравнивали к терроризму. Формально ему инкриминировали именно **попытку вступления в легион**, что стало основанием для тяжёлой статьи.

Однако **реальные действия** Турбина были куда прозаичнее. Как признавал он сам, листовки с критикой президента он действительно распространял – но исключительно **по собственной инициативе**, из гражданского протеста ovd.info.

Связь же с легионом ограничилась перепиской: Арсений не отрицал, что 1 июня 2023 года отправил электронное письмо на адрес legion.zapad@protonmail.com, где написал, что живёт в Ливнах и «готов расклеивать листовки и бороться с путинской пропагандой» ru.wikipedia.org . Никаких просьб принять его в бойцы, никаких обсуждений выезда на Украину или совершения диверсий в письме не было ru.wikipedia.org . Правозащитный центр «Мемориал», проанализировав материалы дела, отметил: переписка, приведённая обвинением, содержит лишь желание подростка бороться с пропагандой мирным путём – ни упоминаний о планах ехать на фронт, ни тем более подготовки терактов ru.wikipedia.org . Тем не менее следствие ухватилось за фразу о готовности «что-то делать» и произвольно дорисовало опасный умысел.

Главным «доказательством» стало выбитое под давлением **признание**: подписанный Арсением протокол «беседы» от 30 августа, куда следователи вписали нужные им слова ru.wikipedia.org . По сути, школьника убедили, что никакого преступления нет, чтобы выведать побольше, а потом представили его же слова как подтверждение вины. Кроме того, в качестве вещественных доказательств фигурировали изъятые у него гаджеты с оппозиционным контентом, найденная ФСБ листовка (одну из разбросанных в ящики прокламаций оперативники **чудесным образом обнаружили** прямо на одном из подъездов во время следственных действий, как будто она дожидалась их с июня novayagazeta.eu) и фотографии: в материалах дела есть фото Арсения с бело-сине-белым флагом – символом российского антивоенного движения, который власти цинично приравнивали к символике легиона novayagazeta.eu .

Антипутинская листовка, подобные которой Арсений Турбин раскладывал по почтовым ящикам летом 2023 года. Эта самодельная прокламация обвиняла Владимира Путина в отравлениях, расправах над оппонентами, разграблении страны и циничной лжи. Она завершалась вопросом: «Тебе нужен такой президент?». Именно за такие листовки, мирно призывавшие задуматься о природе власти, подростка и объявили террористом. По словам матери Арсения, он искренне верил, что не нарушает закон, информируя людей о фактах – ведь в листовке перечислены реальные дела президента novayagazeta.eu . Но государственная машина решила иначе: для неё Турбин стал не юным правдоискателем, а врагом режима.

Стороны процесса заняли диаметрально противоположные позиции. **Обвинение** настаивало: юный оппозиционер переступил черту, фактически встав в ряды

вооружённых врагов России. Прокуроры указывали на переписку с легионом и утверждали, что школьник сознательно пошёл на сотрудничество с террористами в военное время – а значит, должен отвечать по всей строгости. За распространение «экстремистской» листовки ему вменили мотивацию подорвать безопасность страны. Логика следствия была беспощадна: никакой разницы между подростком с агитацией и реальным боевиком на фронте они не видели.

Защита же и правозащитники подчёркивали абсурдность ситуации. Адвокаты указывали, что никакого легиона Арсений не видел и в руки оружия не брал. Его действия – это максимум административное правонарушение (незаконная агитация) или проявление несогласия, но уж точно не терроризм. По сути, мальчика судили за **мнение и слово**, а не за преступление. Мемориал признал Арсения политическим заключённым, ведь преследуют его исключительно за оппозиционные взгляды ru.wikipedia.org. Даже первый следователь Трунов, попытавшийся закрыть дело, косвенно подтвердил: в материалах нет состава тяжкого преступления. Но голос разума оказался заглушён «требованиями момента». В итоге позиция **власти** возобладала: Арсений Турбин был осуждён как террорист за несколько листовок и смелые слова.

Доказательства и реальный подтекст

Разгромный приговор Арсению базируется на **сомнительных доказательствах**, зачастую сфабрикованных или искажённых. Ключевой уликой стало протокольное *признание* – документ, полученный без адвоката и наполненный словами оперативников, а не школьника ru.wikipedia.org. Это признание легло в основу обвинения во «вступлении в террористическую организацию». Однако аудиозапись встречи от 30 августа разоблачает подлог: следователи сами внушали подростку оправдания, а затем превратили их в самооговор. В иных обстоятельствах такой протокол был бы уничтожен как «недопустимое доказательство», но в политически мотивированных делах российская Фемида смотрит на качество улик сквозь пальцы.

Помимо протокола, в деле фигурировали электронные следы: переписка Арсения по email и Telegram. И снова они подтверждают скорее **невиновность**, чем злой умысел. Из писем ясно, что Турбин искал способ бороться с пропагандой листовками, а не оружием ru.wikipedia.org. Тем не менее силовики интерпретировали эту переписку в максимально худшем свете: мол, раз подросток писал «Свободе России», значит, наверняка хотел стать диверсантом. **Прямых указаний** на

вступление в легион, на получение от него приказов или планирование терактов – не было ru.wikipedia.org . Даже стандартной для террористов конспирации у Арсения не наблюдалось: напротив, он действовал открыто, ни от кого не скрываясь, публиковал свои протестные материалы под собственным именем. Это явный признак того, что он не осознавал за собой никакой вины.

Также в качестве доказательств стороной обвинения предъявлялись сами **листовки** и записи из интернета. Фотография, где Арсений стоит с бело-синим белым флагом, была истолкована как «символ присяги легиону», хотя на самом деле этот флаг – общеизвестный знак несогласных с войной россиян, не связанный эксклюзивно ни с каким конкретным легионом novayagazeta.eu . Посты подростка в соцсетях против коррупции и лжи режима следствие назвало «пропагандой терроризма». И даже репосты материалов оппозиции были включены в обвинительное заключение, словно чтение новостей неугодных каналов само по себе доказывает преступный умысел.

В сухом остатке реальные деяния Арсения Турбина сводились к **ненасильственному протесту**: слову, тексту, символическому жесту. Ни оружия, ни подготовки терактов, ни координации с опасными организациями – ничто такое не было доказано. Всё «виновное» поведение – это крик души подростка, решившего, что он вправе иметь голос. Но в современной России этого оказалось достаточно, чтобы наклеить на него ярлык террориста.

Суд и правовая квалификация

Выбор статьи обвинения в отношении Турбина показателен: власти бросили на юного оппозиционера самый тяжёлый арсенал. **Статья 205.5 ч.2 УК РФ** – участие в террористической организации – предусматривает до 10 лет лишения свободы даже для несовершеннолетних. Арсению дали половину максимума – 5 лет колонии, что для 15-летнего равносильно вечности. Формально суд согласился с версией следствия: признал школьника участником запрещённого легиона и виновным в совершении преступлений террористического характера ru.wikipedia.org . Военный суд проходил в закрытом режиме, как это часто бывает по делам «о терроризме». У Арсения не было присяжных, а решение выносил профессиональный судья, видимо сочтя необходимым продемонстрировать принципиальность. Приговор огласили холодно и сухо, в духе казённого протокола. Ни юный возраст подсудимого, ни очевидно политический мотив его

действий смягчением не стали. В глазах Фемиды Турбин предстал **врагом государства**, и с врагом обошлись показательно жёстко.

Правовая квалификация дела вызывает у независимых экспертов недоумение. По сути, статья о терроризме была использована для подавления инакомыслия. Расклейка листовок против президента никак не тянет на **террористический акт**, а виртуальное общение с представителями легиона – ещё не **участие в банде**. Тем не менее закон был применён в самом широком и размытом смысле. В этом многие усмотрели политический сигнал: государство будет беспощадно карать даже подростков, если те посмеют выступить против линии партии.

Адвокаты пытались переквалифицировать обвинение хотя бы на более мягкие статьи – например, **205.2 УК РФ (публичная оправдание терроризма)**, либо **280 УК РФ (экстремистские высказывания)**. Но следствие стояло на своём: только «террористическая организация», только максимум. В результате приговор Турбину выглядит откровенно **карательным**. Его сравнивают с делами советских школьников, осуждённых в сталинское время за антисталинские листовки. Статья – другая, эпоха – другая, а суть та же: система не терпит даже юных диссидентов.

Общественный и медийный резонанс

Дело Арсения Турбина вызвало широкий отклик в обществе и медиа – правда, отклик этот поляризован. **Независимые издания** и правозащитники с самого начала взяли ситуацию на контроль. Истории про «15-летнего политзека» появились на BBC, в «Новой газете», «Медиазоне», The Moscow Times, на сайтах ОВД-Инфо и Мемориала ru.wikipedia.org ru.wikipedia.org . Арсения называли самым молодым узником совести путинской эпохи. Журналисты рассказывали о его блестящих способностях в учёбе (он олимпиадник по физике и математике), о том, как в школе учителя и одноклассники травили его за оппозиционные взгляды, подначивая «ну что, Навальный, допрыгаешься» svoboda.org . Эта травля, по сути, переросла на государственный уровень. Вольнодумного школьника решила показательно наказать уже власть.

Создана была **группа поддержки Арсения** – в соцсетях неравнодушные собирали помощь, писали письма подростку в СИЗО, освещали каждое событие. Благодаря огласке всплыли ужасающие подробности его содержания: в первые месяцы после ареста сокамерник-уголовник избивал Арсения, отбирал у него передачи. Мальчик похудел на 17 килограммов из-за постоянного стресса и недоедания ovd.info . Только после того, как СМИ принялись громко бить тревогу,

тюремная администрация перевела агрессивного сокамерника, и давление слегка спало ovd.info . Мать подростка, Ирина Турбина, стала давать интервью независимым изданиям, рассказывая, как сын пытался держаться, но тревожился о будущем, говоря: «Мама, за что они меня уничтожают? Я ведь ничего не совершал...». Её слова вынесли в заголовки как крик души: «За что уничтожают моего ребёнка?» ru.wikipedia.org .

Российские **официальные СМИ** и провластные ресурсы, напротив, освещали дело скупо и в сугубо обвинительном ключе. Крупные государственные телеканалы его вообще предпочли не заметить – видимо, чтобы не привлекать внимания к сомнительному приговору. Лишь региональные и некоторые лояльные издания сообщили краткую сводку: мол, «школьник осуждён за связи с террористами». Например, местный орловский портал написал о приговоре, повторив версию следствия без вопросов: Турбин состоял в проукраинском легионе и распространял листовки по его заданию [facebook.com](https://www.facebook.com) . В таком тоне официальная пропаганда формировала образ Арсения как заблудшего подростка, завербованного врагами. Никаких упоминаний о его мотивах, о том, что в листовках были факты коррупции, разумеется, не приводилось.

Международные реакции тоже имели место: ряд западных изданий включили историю Арсения Турбина в обзоры политических репрессий новой волны. Его имя звучало рядом с упоминаниями узников войны и протеста. Правозащитные организации за пределами РФ обратили внимание на прецедент: в России начали судить детей как террористов за инакомыслие. В частности, Amnesty International и Human Rights Watch в своих отчетах о политических репрессиях отдельно отмечали случай 15-летнего школьника, осуждённого за антивоенную агитацию. В глазах мира это выглядело как новый виток мракобесия. Арсений Турбин невольно стал **символом** негибкости юного поколения и одновременно жертвой государственного страха перед этим поколением.

Тенденция: молодёжь под ударом

Дело Арсения не единично – оно вписывается в тревожную тенденцию преследования молодёжи по «политическим» статьям в современной России. С начала полномасштабной войны против Украины власти всё чаще заводят уголовные дела на подростков и юношей, осмелившихся выразить несогласие. По подсчётам СМИ, за два с небольшим года войны **более ста российских несовершеннолетних** попали в список террористов и экстремистов

Росфинмониторинга svoboda.org . Включение в этот чёрный список, как правило, означает возбуждение уголовного дела и жёсткие ограничения – от блокировки счетов до реальных сроков.

Поводы – порой абсурдные или надуманные. Подростков судят за антивоенные граффити, за попытку подпалить баннер с буквой Z, за бросок бутылки в окно военкомата или даже за комментарий в соцсети. Достаточно нескольких резких слов – и вчерашний школьник превращается в фигуранта статьи о терроризме. В стране сформировался образ **«внутреннего врага-подростка»**. Например, 16-летнюю Любовь Лизунову из Красноярска в 2023 году приговорили к 3,5 годам колонии за надпись *«Смерть режиму»* на гараже, а её 19-летнего товарища – к 6 годам за аналогичный протест svoboda.org . 17-летний Егор Балазейкин получил срок за попытку поджога военкомата. Целая группа школьников из Канска в 2020–21 годах прошла через суд по обвинению в обучении терроризму из-за игры в Minecraft – самый известный фигурант, Никита Уваров, отбывает 5 лет колонии. Эти примеры разнообразны, но суть одна: власть демонстрирует нулевую толерантность к любым бунтарским проявлениям **среди молодёжи**.

В случае Арсения Турбина сочеталось сразу несколько «угроз» в глазах системы: во-первых, антивоенная позиция, во-вторых, юный возраст, и в-третьих, смелость открыто действовать. Такая комбинация для режима неприемлема, поэтому реакция была показательно суровой. Правозащитники отмечают, что после начала войны закручивание гаек дошло до того, что **возраст невинности снижается** – уже разрабатываются законы, вводящие уголовную ответственность за диверсии с 14 лет svoboda.org . Государство, по сути, говорит молодым: любое вольнодумство или тем более сопротивление будет караться максимально жестоко, вне зависимости от того, сколько вам лет.

Таким образом, судьба Арсения – элемент большого пазла репрессий против нового поколения. Это поколение растёт в цифровом мире, видит альтернативные мнения, и потому власть стремится запугать его показательно. Пятилетний срок для 15-летнего – это послание всем остальным подросткам: *не смейте думать самостоятельно, иначе ломаем*. В то же время официальная пропаганда усиленно лепит положительные образы «правильной» молодёжи, отвлекая юные умы от протестных идей. И тут уместно взглянуть на противоположный образ, который транслируется как норма для подростков.

Контраст с культурной повесткой: образ кумира вместо бунтаря

Пока одних подростков в России ставят на колени за протест, другим стелют красную дорожку – если они вписываются в удобную повестку. Яркий пример такого контраста – восходящая поп-звезда **Ваня Дмитриенко**. Ровесник многих фигурантов «политических» дел (родился в 2005 году), он представляет собой образцового кумира нынешней молодёжи: талантливый, привлекательный, аполитичный ровно настолько, насколько нужно.

Интересно, что и Дмитриенко в начале войны проявил было гражданскую сознательность. В феврале 2022, спустя четыре дня после вторжения в Украину, 16-летний Ваня отказался выходить на сцену премии «Жара Media Awards», где должен был быть ведущим. В Instagram он тогда написал: *«В сложившейся ситуации мой моральный компас не позволяет мне выходить на сцену и делать вид, что ничего не происходит»*. Этот благородный жест стал первым и, по сути, последним случаем, когда популярный певец хотя бы намеком раскритиковал войну. Дальше – тишина. Ни открытого осуждения агрессии, ни обсуждения темы в интервью – Дмитриенко выбрал путь молчания.

Но **молчание** оказалось для него золотом. С 2023 года карьера Вани пошла в гору параллельно с постепенным сближением с официальной «орбитой». Он начал появляться на мероприятиях под эгидой государства. Например, в августе 2024 на своём концерте Дмитриенко призывал зрителей помочь жителям Курской области, пострадавшим «от боевых действий», рекомендуя им благотворительные фонды. Формулировки были нейтральными, но контекст ясен: поддержать российских граждан, пострадавших от войны (то есть фактически признать последствия «спецоперации», не критикуя её). В сентябре 2025 певец стал хедлайнером крупного молодежного форума **«Утро»** в Тюмени, организованного при поддержке полпреда президента – ветерана войны на Донбассе. Форум откровенно носил идеологический характер: там выставлялись павильоны про вклад регионов в поддержку «СВО». Дмитриенко не смутило такое соседство – со сцены он радостно заявил, что выступление на государственном форуме стало **исполнением его мечты о сотрудничестве с Росмолодёжью**. То есть фактически признал, что рад быть частью проектов власти, даже если они идеологически заряжены.

Молодой поп-идол выступает на государственном молодёжном форуме (Тюмень, 2025 год). Это выступление закрепило за Дмитриенко статус своего рода

«примерного сына режима». Вместо того чтобы использовать платформу для высказывания позиции (пусть даже мирного призыва к миру), Ваня выбрал петь хитовые песни и благодарить власти за доверие. Его образ постепенно наполнили **правильными символами**: в декабре 2025 года портрет Дмитриенко украсил обложку специального издания Конституции РФ для молодёжи (так называемая «Конституция для зумеров»). Причём это издание хвалили депутаты Госдумы, одиозные пропагандисты – и сам факт, что лицо поп-идола там появилось, говорит о негласной государственной поддержке. Певец никак не отреагировал – ни слова, будто так и надо.

Характерно и окружение Вани. Он публично дружит с Филиппом Киркоровым – поп-королём, который открыто поддержал кремлёвскую политику, ездил с концертами в оккупированный Донецк, пел перед военными. Именно Киркоров вручал Дмитриенко награду «Артист года» от Яндекс Музыка в 2025-м. Молодой певец в интервью назвал Киркорова «очень крутым мужиком» и с благодарностью рассказал, как тот однажды отговорил его от участия в митинге против властей за границей. То есть наставил подопечного на «правильный путь», уберёг от оппозиционных связей. Дмитриенко и тут сделал выводы: он максимально дистанцируется от любой политики, кроме безопасной провластной. Даже вопрос о возможной службе в армии певец ловко обошёл, отвечая уклончиво и стараясь никого не раздражать.

Получается, что публичный образ Вани Дмитриенко – это **антипод** образа Арсения Турбина. Вместо протестующего – конформист, вместо лозунгов – эстрадные хиты, вместо конфликта с властью – сотрудничество. При этом важно: Дмитриенко нигде открыто не агитирует «за войну». Он не рисует на себе Z, не выкрикивает политических лозунгов со сцены. Его стратегия тоньше:

молчаливое сотрудничество. Именно так охарактеризовало этот феномен издание «Вёрстка». Ваня просто делает карьеру, не мешая власти и порой принимая от неё предложения – и в итоге становится идеальной фигурой для влияния на молодёжь. У него десятки миллионов прослушиваний, армия фанатов 13–20 лет – и ни одной «крамольной» фразы, которая могла бы заставить подростков задуматься о непопулярных вопросах. Зато есть дружба с проверенными «звёздами системы» и выступления на площадках с пропагандистским уклоном.

Такой **образ «нормы» для подростков** сейчас и транслируется государственными медиа: успешный, улыбчивый, и главное – вне политики (а если

в политике, то на стороне государства). Арсений Турбин для системы – опасный пример, заразительный бунтарь, которого нужно изолировать. Ваня Дмитриенко – образцовый герой, которым можно восхищаться без опаски. Первого преследуют, второго поощряют. Первого пытаются допросами, второго награждают Граммофонами и вставляют в глянцевые обложки.

Но наиболее глубоко суть этого контраста проявляется в функции, которую оба выполняют поневоле. **Арсений**, сидя в колонии, своей судьбой громко свидетельствует: в стране нет места протесту, даже самый юный правдолюбец будет раздавлен. **Ваня**, собирая стадионы, своим молчанием внушает: живи как хочешь, пой песни, только не лезь «куда не следует». И тот, и другой – урок для поколения, только диаметрально противоположный.

Правда, образ Дмитриенко не так прост: он не стал прямым рупором режима, не заявил открыто о поддержке войны. Но именно в этом и задумка – **конформное молчание**. Без явных призывов, без политических декламаций, он встроился в государственную инфраструктуру работы с молодёжью, и тем самым его образ объективно играет на власть. Это молчание – согласие, завуалированное сотрудничество под маской нейтралитета. Если Арсений Турбин пытался говорить правду и за это угодил за решётку, то Ваня Дмитриенко предпочёл не говорить ничего, и за это получил сцену и народную любовь.

Две судьбы, две линии – и один разлом, который проходит сквозь всё поколение. Одни подростки сегодня становятся узниками совести, другие – кумирами толпы. Одних называют предателями и террористами, другим раздают премии. И, глядя на них, государство как бы говорит молодёжи: *выбирайте, с кем вы – с бунтарём в камере или с кумиром на концерте*. Такой вот невесёлый выбор навязывается тем, кому жить и строить будущее страны.

Эпилог – стихи в духе раннего Бродского

В сыром свете лампы, в камере спящей тишкой,

Юный узник считает рассветы лучами решётки.

Его мир сузился до шагов за тюремным кружком,

Но в глазах его жар – не согас, а пламя на плёске.

Он листок сохранит, что когда-то разбрасывал в дождь,

Где вопросом одним подпоясан бессонный задумчивый вечер:

"Тебе нужен такой президент?" – и как в пропасть брось.

За вопрос этот — пятерик лет, да без права на встречу.

А на воле грохочет музыка, свет заливают зал,
Там другой мальчишка поёт о любви под гитару.
У того на груди микрофон, у того горизонт — пьедестал,
Он кумир миллионов, их голоса вплетает в аккорды недаром.
Тот поёт про весну и про звёзды, ни слова про боль,
Про солдат и могилы молчит, только рифмы про первое чувство.
Он свой выбор сделал: не вступать, не бросаться на злую моль,
А плыть по течению славы, отвернувшись от бездны безумства.
И в прихожей роскошной квартиры, устало прикрыв глаза,
Он не вспомнит о том паренёчке, что томится в сыром подвале.
Он от страха отсёк свою тень — не нужна ей чужая слеза,
Его песни — бальзам для ушей, в них ни слова о крови и стали.
А тот, что в тюрьме, сочиняет стихи на обрывках газет,
С каждым днём вырывая свободу из стен равнодушных.
Он растёт в тишине казематов на семнадцатый свой рассвет,
И строкой вырезает право на голос — упорный, нарушительный.
Два мальчишки — как две стороны луны молодой,
Что восходит над спящей страной в предрассветном тумане.
Одному — софитов тепло, аплодисментов прибой,
Другому — ночи без сна и этапа холодное платье.
Один несёт свою правду, как крест, через мрак и страх,
Другой несёт свою харизму, как знамя одобрения зала.
И время застыло между ними — мгновение в детских руках,
Где решается, что для страны на исходе осталось.
Меж решёток протянут луч света — ему не прервать полёт,
Даже стены тюрьмы не сумели украсть его жар и свечение.
А на сцене юный кумир губами ловит шёпот нот,
И глядит поверх голов, избегая прямых заключений.
И, быть может, когда-нибудь их пути пересекут рубеж,
На осеннем ветру переплавятся судьбы в единую основу.
Но сейчас между ними — страна, разделённая ночью и днем, как и прежде,
Где в молчании зала тонет крик из тюремного коридора.
Где листовка с вопросом летит журавлём в небеса,
Растворяясь в тумане над площадью спящей России.

И под куполом неба два голоса — песнь и мольба —
Звучат в унисон, утверждая: мы есть. Мы другие.